

Понамарева Надежда Валерьевна

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАТЕКСТА В ПРОЗАИЧЕСКОМ РОМАНЕ "HISTORIA VON JOHANN D. FAUSTEN IIIlttt...gggttt" (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГЛАВИЯ, ПОСВЯЩЕНИЯ И ПРЕДИСЛОВИЯ)

Рассматривается паратекст прозаического романа "Historia von Johann D. Fausten IIIlttt...gggttt" как релевантный объект для изучения коммуникативно-прагматических особенностей художественной коммуникации в Германии XV-XVI вв. На основе анализа средств текстового воплощения автора (субъекта речи) и изображения потенциального читателя (адресата) выявляются формы субъектно-адресатных отношений. Анализ иллокутивной силы высказываний позволил установить прагматический фокус текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 154-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Воронцова Т.** В гостях у «старшего брата» [Электронный ресурс] // Литература. М.: Первое сентября, 2003. № 9. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200300909> (дата обращения: 14.08.2014).
2. **Приключения нетоварища Кемминкса в Стране Советов: Э. Э. Каммингс и Россия** / сост., вступит. ст., пер. с англ. и комментарии В. Фещенко и Э. Райт; науч. ред. А. А. Россомахин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 256 с.
3. **Россия? Это болезнь такая?** [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/society/cummings.html> (дата обращения: 14.08.2014).
4. **Уланов А.** Решившийся быть [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2014/6/21u-pr.html> (дата обращения: 14.08.2014).
5. **Choudhury C.** Review: Cummings' "Soviet Trip Basis of «Eimi» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sfgate.com/books/article/Review-Cummings-Soviet-trip-basis-of-Eimi-3234859.php> (дата обращения: 14.08.2014).
6. **Cummings E. E.** EIMI: A Journey Through Soviet Russia. Fourth edition. N. Y.: Liveright, 2007. 496 p.
7. **Dylan W. M.** Trains to Moscow: A Comparison of Lewis Carroll's Russian Journal and E. E. Cummings' "Eimi" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.graceguts.com/essays/trains-to-moscow-cummings-carroll> (дата обращения: 14.08.2014).
8. **Farley G. D.** Modernist Travel Writing: Intellectuals Abroad. Columbia: University of Missouri Press, 2010. 248 p.
9. **Friedman N. E. E.** Cummings: The Growth of a Writer (A Chicago Classic). Carbondale: Southern Illinois UP, 1964. 208 p.
10. **Kennedy R. S.** Dreams in the Mirror: A Biography of E. E. Cummings. 2 edition. N. Y.: Liveright, 1994. 544 p.
11. **Lyons E.** Assignment in Utopia / Eugene Lyons; with a new introduction by Ellen Frankel Paul. Reprint. Transaction Publishers, New Brunswick, NJ. Originally published: New York: Harcourt, Brace, 1937. 681 p.
12. **Moore M. A.** A Penguin in Moscow: Eimi, by E. E. Cummings // Poetry. 1933. № 42. 1933. P. 277-281.
13. **Recognition of the Soviet Union (Milestones – Office of the Historian)** [Электронный ресурс]. URL: <https://history.state.gov/milestones/1921-1936/ussr> (дата обращения: 14.08.2014).
14. **Sample C. K. III.** Egotist EIMI: Cummings' Russian Experience: A Thesis Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Arts [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sampletheweb.com/thesis/EgotistEIMI.pdf> (дата обращения: 14.08.2014).

**IMAGINATIVE WORLD OF NONEXISTENCE
IN TRAVELOGUE ABOUT SOVIET RUSSIA "EIMI" BY E. E. CUMMINGS**

Pokazan'eva Inna Vladimirovna
Saint Petersburg State University
inna_pokazanyeva@yahoo.com

The article considers the imaginative analysis of novelized travelogue "EIMI" by E. E. Cummings in the context of the social-political and cultural relations between Soviet Russia and the USA in the first half of the XX century. Particular attention is paid to the identification and analysis of the images of death and nonexistence as the lack of features that dominate in the travelogue due to the author's anti-Soviet sentiments. The topicality of the study is determined by the general neglecting of "EIMI" by E. E. Cummings in the Russian and international literary criticism.

Key words and phrases: literary criticism; travelogue; artistic image; imaginative world; Russia; the USA.

УДК 81.119

Филологические науки

Рассматривается паратекст прозаического романа «Historia von Johann D. Fausten <...>» как релевантный объект для изучения коммуникативно-прагматических особенностей художественной коммуникации в Германии XV-XVI вв. На основе анализа средств текстового воплощения автора (субъекта речи) и изображения потенциального читателя (адресата) выявляются формы субъектно-адресатных отношений. Анализ иллюкутивной силы высказываний позволил установить прагматический фокус текстов.

Ключевые слова и фразы: ранний немецкий прозаический роман; паратекст; субъектно-адресатные отношения; иллюкутивная сила высказывания; прагматический фокус.

Понамарева Надежда Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
nadezda_ponamareva@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРАТЕКСТА
В ПРОЗАИЧЕСКОМ РОМАНЕ «HISTORIA VON JOHANN D. FAUSTEN <...>»
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГЛАВИЯ, ПОСВЯЩЕНИЯ И ПРЕДИСЛОВИЯ)[©]**

Развитие с конца XIV в. в Германии жанра прозаического романа было стимулировано появлением нового читателя – представителя третьего сословия (прежде всего имеется в виду городская патрициат и цеховая верхушка), что объясняется активным ростом в это время городов и духовной эмансипацией городского

населения. Значимым социокультурным фактором становления прозаического романа также является изобретение в середине XV в. книгопечатания. Типографский способ печати способствовал десакрализации и популяризации книги: если рукописная книга использовалась преимущественно в административных, учебных и церковных целях, то с появлением более дешевой печатной книги происходит интенсивное распространение легкой, развлекательной литературы, одним из жанров которой и являлся прозаический роман (ср. дефиницию прозаического романа в [14, S. 90]).

В связи с характерным для средневековой литературы слабым представлением об авторской собственности автор прозаического романа должен быть условно представлен в виде нескольких находящихся в сложном взаимодействии друг с другом авторских инстанций (компиляторы, автор оригинала / переводчик). Для типографского издания в качестве такой инстанции следует рассматривать и книгоиздателя, т.к. он являлся не только «посредником» между рукописью и читателем, но и «конечным звеном» в процессе создания текста. Так, в связи с прозаическим романом книгоиздатель, ориентируясь на имеющиеся читательские потребности и будучи заинтересованным в продаже издания, мог в определенной мере изменять содержание исходного текста, привлекая фрагменты из других произведений [13, S. 25-34]. Таким образом, паратекстовые элементы, или «рамочные тексты» (*Rahmentexte*, см. [9]), при изучении коммуникативно-прагматических особенностей немецкого прозаического романа становятся релевантными вдвойне: коммуникативно-прагматическая установка книгоиздателя как конечной авторской инстанции, накладываясь в тексте романа на установки других инстанций, должна координироваться с его коммуникативно-прагматической установкой на уровне паратекста, изначально «привилегированного пространства прагматики и стратегии» [8, p. 2].

Цель данной статьи – изучение коммуникативно-прагматической нагрузки паратекста немецкого прозаического романа на основе анализа средств текстового воплощения автора (субъекта речи) и изображения потенциального читателя (адресата), а также определения иллокутивной силы высказываний, используемых автором в его ориентации на читателя (см. о прагматическом компоненте содержания текста в [2, с. 48]). В качестве материала исследования был выбран один из популярных немецких прозаических романов XVI в. – «*Historia von Johann D. Fausten <...>*» (с 1587 г. выхода первого издания Иоганна Шписа и до конца века – 22 переиздания и ряд новых изданий [10, S. 197-198]). Сюжетной основой романа послужила народная легенда об исторической личности, по некоторым данным, Георгии Сабелликусе Фаусте, жившем в Германии в начале XVI в. (работы по вопросу исторической основы романа см. в [Ibidem, S. 196-197]). Текст романа в первом издании предваряют развернутое заглавие на титульном листе, посвящение и предисловие, которые и являются объектом анализа настоящей статьи.

Тематически и графически **заглавие** состоит из нескольких частей. В первой части кратко передается фабула романа. Субъект речи реализуется на уровне модальности высказывания как субъект оценки, в имплицитном виде. Так, в последней позиции сообщается о закономерном отрицательном итоге жизни доктора Фауста:

(1) <...> *biß er endtlich seinen **wol verdienten Lohn** empfangen* [11, S. 3]. / <...> пока он, наконец, не получил заслуженное наказание. (*Здесь и далее перевод автора – Н. П.*)

Субъект речи постулируется прежде всего на основе лексем *Lohn* в значении *Bestrafung* (наказание) и *wol* (хорошо, очень, полностью) как интенсификатора высказанной отрицательной оценки.

Вторая часть имеет метатекстовый характер. Здесь дается характеристика самого издания романа с целью рекламы:

(2) ...*Mehrertheils auß seinen eigenen hinverlassenen Schrifften*. / ... большей частью из его [героя] собственных посмертных сочинений.

Также во второй части сообщается о прагматике романа. В связи с этим называется первоочередный адресат произведения, являющийся и потенциальным адресатом заглавия:

(3) <...> *allen hochtragenden / fu^rwißigen und gottlosen Menschen zum Schrecklichen Beispiel / abscheulichen Exempel / und treuw herßiger Warnung* <...> [Ibidem]. / <...> всем высокомерным, нескромным, безбожным людям с целью ужасающего и отвращающего примера и искреннего предостережения <...>.

В данном случае между субъектом речи и адресатом устанавливаются дистантные отношения. Это объясняется тем, что субъект речи дает адресату отрицательную характеристику (оценочные предикаты *hochtragend* / высокомерный, *fu^rwißig* / любопытный, нескромный, *gottlos* / безбожный) и тем самым противоречит одной из максим «принципа вежливости» – «максиме симпатии» [12, p. 138-139]. Таким образом, данный адресат романа изображается как неопределенное, неконкретное третье лицо (за счет нереперентной именной группы в 3 л. мн.ч.), что исключает возможность принятия конкретным читателем (тем, кто действительно обратится к чтению романа) отрицательной оценки в свой адрес.

За второй частью текста следует цитата из послания апостола Иакова IV:

(4) *Seit Gott underthanig / widerstehet dem Teuffel / so fleuhet er von **euch*** [11, S. 3]. / Будьте покорны Господу, противоборствуйте дьяволу, и он бежит от вас.

Адресат эксплицируется здесь посредством императивных глагольных форм во 2 л. мн.ч. и отдельно соответствующим местоимением в дательном падеже. Между субъектом речи и адресатом наблюдается прямой контакт (я – вы). Обращение в виде цитаты из священного текста, а также в императивной форме типично для средневековой культуры, религиозно-дидактической по своему духу, и имеет ритуализованный характер, являясь частью церковного обряда.

В конце текста указываются выходные данные книги: место издания, ответственное лицо – издатель и год издания:

(5) *Gedruckt zu Franckfurt am Main durch Johann Spies. M.D.LXXXVII* [Ibidem]. / Напечатано во Франкфурте-на-Майне Иоганном Шписом. M.D.LXXXVII.

Таким образом субъект речи конкретизируется как издатель романа и конкретный автор заглавия.

По иллокутивной функции в тексте заглавия могут быть выделены высказывания, служащие для сообщения адресату новой для него информации (5). В классификации речевых актов В. В. Богданова глаголы такой иллокутивной силы обозначены как афfirmативы [7]. Также представлены высказывания, служащие как для сообщения, так и для воздействия на адресата, близкие к директивам. Их яркий пример – высказывание (3), где сообщается о цели романа, а также кодируется тип его восприятия как отрицательного опыта. Исходя из этого, данное высказывание, относимое в стандартной классификации речевых актов к группе ассертивов (о классификации Серля-Вандервекема в сравнении с другими см.: [1, с. 145-155]), согласно классификации ассертивных глаголов М. А. Сулеймановой принадлежит к ассертивам-заверения. Глаголы такой иллокутивной силы, как отмечает исследовательница, «несут особую эмоциональную нагрузку убедить собеседника в каком-то факте или положении дел» [6, с. 92]. Наконец, в тексте представлено и явно директивное высказывание – цитата из священного текста (4). Иллокутивная цель высказывания – побуждение адресата к определенным ментальным и душевным действиям.

Посвящение начинается с надписи обращения к адресату (о структуре и адресатном плане посвященный XVI в. см. в [4]). Обращение осуществляется в специализированной форме дательного падежа с указанием личных имен и титулов, включая специальные формулы возвеличивания адресата:

(6) *Den ehrhafften / Wolachbaren vnd Fu^rnemmen Caspar Kolln / Churfu^rstlichem Meyntzischen Amptschreibern / Vnd <...> meinen insonders guⁿstigen lieben Herrn vnd Freunden* [11, S. 5]. / Почтенным, достохвальным и благородным Каспару Кольну, писцу канцелярии курфюрста Майнцского, и <...> особливо ко мне благорасположенным, любезным государям моим и друзьям [3, с. 35].

Между субъектом речи (выраженным через форму местоимения 1 л. ед.ч) и адресатом устанавливается прямой (я – Вы) и личностный контакт: в качестве адресата называются конкретные лица (писец Каспар Кольн и казначей Иероним Хоф). Отношения субъекта речи и адресата конкретизируются как отношения между друзьями / приятелями и людьми с неравным социальным статусом (при более высоком статусе адресата). От посвящения обращение отделяет отступ, который как раз маркирует более высокое общественное положение адресата.

Как жанр письменной коммуникации и (благодаря четкой заданности адресата) явно диалогического характера посвящение может быть представлено в виде трех следующих частей: 1. фаза приветствия (Ave-Phase); 2. деловая фаза (Business-Phase); 3. фаза прощания (Vale-Phase) [цит. по: 2, с. 48].

Фаза приветствия имеет фатическое назначение и служит для установления контакта. Здесь используются экспрессивные высказывания, выражающие ритуальные речевые действия приветствия и заверения в дружбе:

(7) *Gottes Gnad / meinen Gruß vnd Dienst zuvor / Ehrenhaffte / Wohlachtbare / guⁿstige liebe Herren vnd Freunde* [11, S. 5]. / Милость Божья с вами, затем мой привет! Рад служить вам, почтенные, достохвальные, благорасположенные, любезные государи мои и друзья [3, с. 35].

В основной, информационной части предисловия преобладают афfirmативные высказывания. Среди них следует особо отметить перформативные высказывания, например:

(8) *Ich erkenne mich zwar schuldig / E. E. vnd A. in andern vnd mehrerm vnd mit allem dem / was ich vermag / zu willfahren vnd zu dienen <...>* [11, S. 6]. / Я чувствую себя, однако, много более обязанным во всем решительно вам угождать и служить всем, что только в моих силах <...> [3, с. 36].

Данным высказыванием субъект речи объявляет, признает себя обязанным, должным (schuldig) по отношению к адресату, одновременно совершая сам речевой акт признания. Использование перформативного глагола для сообщения информации (объявления о личном долженствовании) объясняется необходимостью следовать нормам формально-вежливого общения. Еще одним примером высказываний, выражающих ритуальные речевые действия вежливого обхождения, являются косвенные высказывания. Так, высказывание (9) по иллокутивной цели представляет собой декларативное высказывание:

(9) *Bitt^e derhalben / dieselbigen wollen mit diesem geringen Meßkram auff dißmal von mir fu^r gut nemmen / vnd mein guⁿstige Herrn vnd Freundt seyn vnd bleiben* [11, S. 6]. / По этой причине я прошу, чтобы оны и на этот раз благосклонно приняли это скромное ярмарочное издание и были и оставались моими благосклонными господами и друзьями. (Здесь перевод автора – Н. П.)

Данным высказыванием субъект речи совершает акт посвящения актуального издания романа адресату. Между тем реализуется этот акт посредством перформативного высказывания просьбы с глаголом *bitten* (просить). В связи с нормами письменной коммуникации для данного высказывания также следует специально отметить форму обращения субъекта речи к адресату в 3 л. (*dieselbigen* / они самые, оные), используемую, несмотря на тождество референтов.

В заключительной части – фазе прощания – происходит размыкание контакта посредством экспрессивного высказывания, где в формально-вежливой форме высказывается доброе пожелание:

(10) *Thue E. E. vnd A. sampt derselbigen Haußhaltung in den gnd^edigen Schutz vnd Schirm deß Allma^echtigen befehlen* [Ibidem, S. 6-7]. / Поручаю вас, почтенные и достохвальные, вместе с вашими чадами и домочадцами, милосердной защите и покровительству промысла божьего [3, с. 36].

Интересна глагольная структура данного высказывания – сочетание вспомогательного глагола *thun* (делать) в личной форме и инфинитива смыслового глагола *befehlen* (верить, передавать).

В конце текста субъект речи конкретизируется как издатель романа и конкретный автор посвящения:

(11) *E. E. vnd A. Dienstwilliger Johann Spies / Buchdrucker daselbst* [11, S. 7]. / Ваших милостей покорный слуга Иоганн Шпис, печатник в том же городе [3, с. 36].

Атрибут *Dienstwilliger* (покорный слуга) подчеркивает ритуализированность отношений между субъектом речи и адресатом, направлен на умаление его роли по сравнению с адресатом.

Текст **предисловия** создан на основе цитат из Священного Писания и в своей сущности представляет богословский трактат, где автор стремится предостеречь читателя от греховного соблазна, возможного из его знакомства с романом [4, с. 40]. О такой прагматической нагрузке предисловия свидетельствует в первую очередь форма субъектно-адресатных отношений на уровне подзаголовка к предисловию:

(12) *Vorred an den Christlichen Leser* [11, S. 10]. / Предисловие к читателю-христианину. (Здесь и далее перевод автора – Н. П.) Адресат в данном случае назначается на роль христианина, субъект речи имплицитно позиционирует себя в роли духовного наставника. Благодаря предлогу *an* как специализированному средству адресации между субъектом и адресатом устанавливается прямой контакт (я – ты), который в отличие от предисловия не имеет личностный характер: «за обращением к *одному* читателю стоит недифференцированный круг адресатов» [4, с. 36].

Помимо подзаголовка названная коммуникативно-прагматическая стратегия автора утверждается динамикой средств адресации и иллюкутивной силой высказываний. Так, использование средств изображения адресата условно соответствует логике аргументации от общего к частному, типичной для нравоучительных жанров (ср.: басня, притча). В основной части текста воссоздается ситуация чтения пастырем наставления пастве. Здесь приводятся рассуждения общего характера о недопустимости для христианина быть соблазненным дьяволом. Первое средство эксплицитного представления адресата в данной части – местоимение 1 л. мн.ч. в дательном падеже (*vns*), служащее для его инклюзивного обозначения с субъектом речи. Такое обозначение подчеркивает равенство экзистенциального положения субъекта речи и адресата перед Богом и позволяет представить адресата в одном времени-пространстве с субъектом речи, словно во время церковной службы.

В предпоследнем абзаце предисловия происходит переход от непрямого обращения к адресату к прямому как вариант динамики средств референции от общего к частному:

(13) *Fromme Christen* aber *werden* sich für solchen Verführungen vnd Blendungen deß Teuffels wissen *zuhu'ten* <...> Jacob. 4. *Seit* Gott vnterthaenig / *widerstehet* dem Teuffel / so fleuhet er von *euch* / *na'het euch* zu Gott / so na'het er sich zu *euch* [11, S. 12]. / Благочестивые христиане, однако, сумеют защитить себя от таких соблазнов и обольщений дьявола. Иаков 4. Будьте покорны Богу, противоборствуйте дьяволу, и он бежит от вас, приблизьтесь к Богу, и он приблизится к вам.

Данный фрагмент объединяет высказывания, близкие по своей цели (религиозное наставление), но разные по способу ее достижения. Так, в первой части автором высказывается уверенность в том, что «благочестивые христиане» (*Fromme Christen*) смогут защитить себя от соблазна дьявола (маркер высокой степени уверенности – футур I). Адресация осуществляется посредством нереферентной именной группы в форме 3 л. мн.ч., из чего следуют дистантные отношения субъекта речи и адресата. Вторая часть представляет собой рассмотренную выше цитату из послания апостола Иакова 4. Субъект речи здесь напрямую обращается к адресату как к группе лиц. Обращение имеет ритуализованный характер.

В заключительной части предисловия, где вневременное событие грехопадения конкретизируется до истории о докторе Фаусте, субъект речи предстает в роли личного повествователя (референция через местоимение 1 л. ед.ч.). В конце текста, в прагматически сильной позиции, субъект речи во второй раз напрямую обращается к адресату:

(14) *Das wo'llest du Christlicher Leser zum besten verstehen / vnd Christlich gebrauchen* <...> [Ibidem]. / Это ты, читатель-христианин, поймешь ради своей пользы и по-христиански применишь.

В качестве средств адресации выступает местоимение 2 л. ед.ч. и формула *Christlicher Leser*. Таким образом, между субъектом речи и адресатом так же, как и на уровне заглавия, устанавливаются отношения индивидуального общения, но неличностного характера. Адресованность высказывания задается и личной формой глагола *wo'llen* – вспомогательного средства для выражения будущего времени с первичным значением волеизъявления (хотеть, желать). Данный глагол придает обращению категоричность и побудительность.

По иллюкутивной функции большую часть текста образуют ассертивные высказывания, представляющие собой «сильные» утверждения, заверения. В качестве компонентов, придающих ассертивным высказываниям персуазивность, нередко выступают лексические и грамматические средства оценки и их комбинации, например:

(15) *Ohn allen zweiffel* aber ist die Zauberey vnd Schwartzkünstlerey *die gro'ste* vnnnd *schwereste* Su'nde für Gott vnd *für aller Welt* [Ibidem, S. 8]. / Вне всякого сомнения, колдовство и черная магия являются между тем самыми большими и тяжкими грехами перед Богом и всем миром.

В этом высказывании используется целый комплекс средств оценки: выражение *Ohn allen zweiffel* (вне всякого сомнения) со значением высокой степени уверенности; превосходная степень сравнения, придающая самостоятельному оценочному значению прилагательных *groz* (большой) и *schwer* (тяжелый) абсолютный характер; сочетание *für aller Welt* (для / перед всем миром), указывающее на универсализм высказанной оценки.

По иллюкутивной силе также следует отметить высказывание в форме вопроса:

(16) *Was ko'nnte doch* grewlichers vnd erschrecklichers von einem Menschen gesaget werden [Ibidem, S. 9]? / Что же может быть сказано еще более отвратительного и ужасного о человеке.

Данное высказывание является эмоциональной реакцией, категорическим несогласием (маркер – частица *doch*) субъекта речи с тем, что разумный человек – создание и подобие Бога – способен вступить в связь с дьяволом. Таким образом, данное высказывание приближается к группе эмотивов (выражающих индивидуальные, личные эмоции и оценки в отличие от экспрессивов). Эмоциональная вопросная форма, в которой выражено несогласие, также позволяет субъекту речи апеллировать к вниманию адресата с целью изменить его душевное состояние, вызвать с его стороны эмоциональный отклик. В связи с этим данное высказывание можно рассматривать как близкое директивам.

Подводя итог, следует отметить, что анализ средств воплощения субъекта речи и изображения адресата на примере текстов заглавия, посвящения и предисловия к роману «Historia von Johann D. Fausten <...>» позволил выявить достаточно широкий спектр форм субъектно-адресатных отношений. Данные формы могут быть представлены как бинарные оппозиции: 1) **прямые / дистантные** отношения между субъектом речи и адресатом; 2) **личностные** отношения (субъект и адресат знают друг друга лично) / **неличностные** отношения; 3) **индивидуальное** общение («я – ты»; «я – Вы») / **неиндивидуальное, групповое** речевое взаимодействие («я – вы»; «я – они»); 4) **ритуализованные / неритуализованные** отношения. При этом, если для заглавия и предисловия наблюдается несколько фокусов адресатной ориентации (например, для заглавия – 1. дистантные, неличностные, неиндивидуальные, неритуализованные отношения и 2. прямые, неличностные, неиндивидуальные, ритуализованные отношения), то для посвящения как жанра изначально приватной коммуникации исключается их множественность, нарушение ведет здесь к коммуникативной неудаче, к дискредитации самого речевого действия посвящения.

Говоря о средствах текстового воплощения автора, следует отметить, что во всех трех текстах субъект речи предстает в форме личного повествователя (через формы местоимения 1 л. ед.ч. и / или самоназвания) и уточняется как конкретный автор текста. Непротиворечивость и / или отождествление внешней и внутренней точек зрения связано с изначальной установкой конкретного автора на сообщение потенциальному читателю, в случае с посвящением – конкретно называемому адресату достоверной информации о романе и его настоящем издании.

Прагматический фокус текстов заглавия и предисловия образуют ассертивные высказывания, которые могут быть дифференцированы как высказывания информирующего характера (группа «аффирмативы») и высказывания, которые, сообщая читателю некоторую информацию, нацелены на то, чтобы скоординировать его поведение и действия с определенными религиозными морально-нравственными образцами (группа «ассертивы-заверения»). В посвящении также доминируют высказывания группы «аффирмативы». Кроме того, в данном тексте широко представлены перформативные высказывания. Их использование обусловлено ритуализованным и формализованным характером отношений между субъектом речи и адресатом, наблюдаемым здесь в большей степени, чем в текстах заглавия и предисловия.

Список литературы

1. **Богданов В. В.** Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2007. 278 с.
2. **Богданов В. В.** Текст и текстовое общение: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 1993. 67 с.
3. **Легенда о докторе Фаусте** / отв. ред. В. М. Жирмунский. Изд-е 2-е, исправленное. М.: Наука, 1978. 430 с.
4. **Олейник М. А.** Адресат и динамическая языковая картина мира: концепция взаимообусловленности: автореф. дисс. ... д-ра филол. н. Ростов н/Д, 2006. 46 с.
5. **Падучева Е. В.** Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. Изд-е 5-е, исправленное. М.: URSS; Изд-во ЛКИ, 2008. 291 с.
6. **Сулейманова М. Ю.** Перформативный глагол как средство экспликации ассертивной интенции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 11 (117). С. 90-93.
7. **Сусов И. П.** Лингвистическая прагматика. Винница: Нова книга, 2009. 153 с.
8. **Genette G.** Paratexts. Thresholds of Interpretation / transl. from French by Jane E. Lewin. Cambridge, 1997. 456 p.
9. **Hahn R.** Erlauben die Rahmentexte der Prosaromane Schlüsse auf deren Publikum? // Eulenspiegel trifft Melusine. Der frühneuhochdeutsche Prosaroman im Licht neuer Forschungen und Methoden. Akten der Lausanner Tagung vom 2. bis 4. Oktober 2008. Amsterdam [u.a.], 2010. S. 41-66.
10. **Haug W.** Der Teufelspakt vor Goethe oder Wie der Umgang mit dem Bösen als *felix culpa* zu Beginn der Neuzeit in die Krise gerät // DVjs 75. 2001. S. 185-215.
11. **Historia von D. Johann Fausten.** Text des Druckes von 1587. Kritische Ausgabe. Mit den Zusatztexten der Wolfenbütteler Handschrift und der zeitgenössischen Drucke / hrsg. von St. Füssel, H. J. Kreutzer. Stuttgart, 2012. 341 S.
12. **Leech G.** Principles of pragmatics. L. – N.Y., 1983. 250 p.
13. **Müller J.-D.** Volksbuch: Prosaroman im 15.-16. Jahrhundert – Perspektiven der Forschung // Internationales Archiv für Sozialgeschichte der deutschen Literatur. Tübingen, 1985. S. 1-128.
14. **Simmler F.** Zur Verbindung sprachwissenschaftlicher Methoden bei der Konstitution einer Textsorte «Frühneuhochdeutscher Prosaroman» // Eulenspiegel trifft Melusine. Der frühneuhochdeutsche Prosaroman im Licht neuer Forschungen und Methoden. Akten der Lausanner Tagung vom 2. bis 4. Oktober 2008. Amsterdam [u.a.], 2010. S. 89-144.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF A PARATEXT IN THE PROSAIC NOVEL “HISTORIA VON JOHANN D. FAUSTEN <...>” (BY THE MATERIAL OF A TITLE, DEDICATION AND INTRODUCTION)

Ponamareva Nadezhda Valer'evna

Saint Petersburg State University

nadezda_ponamareva@mail.ru

The article examines paratext of the prosaic novel «Historia von Johann D. Fausten <...>» as a relevant object for studying communicative and pragmatic peculiarities of an artistic communication in Germany of the XV-XVI centuries. On the basis of the analysis of the means for textual personification of an author (subject of communication) and representation of a potential reader (addressee) the researcher identifies the forms of subject-addressee relations. Analysis of illocutionary power of the statements allowed identifying pragmatic focus of the texts.

Key words and phrases: early German prosaic novel; paratext; subject-addressee relations; illocutionary power of a statement; pragmatic focus.